

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судья: Смирнова Т.П. Дело №33-12224/2015 А-34
09 ноября 2015 года г. Красноярск

Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда в составе: председательствующего судьи: Федоренко В.Б.,
судей: Елисеевой А.Л., Тарараевой Т.С.,
с участием прокурора: Назаркина В.П.,
при секретаре: Бобылевой Е.В.,
рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Елисеевой А.Л.,
гражданское дело по иску Арсентьевой Е.О. к ООО «Медистар», Стопе А.А. о
защите прав потребителей,
по апелляционной жалобе директора ООО «Медистар» - Гладких Е.Г.,
по апелляционной жалобе Региональной общественной организации
«Красноярское Общество защиты прав потребителей»,
на решение Свердловского районного суда г.Красноярска от 05.08.2015 года,
которым постановлено:

«Исковые требования А.Е.О. к ООО «Медистар», С.А.А. о защите прав
потребителя – удовлетворить частично.

Взыскать с ООО «Медистар» в пользу А.Е.О. убытки в размере <данные
изъятые> рубля, в счет компенсации морального вреда <данные изъятые> рублей, оплату
юридических услуг в размере <данные изъятые> рублей, штраф в размере <данные
изъятые> рубля.

В удовлетворении исковых требований А.Е.О. к С.А.А. – отказать в полном
объеме.

Взыскать с ООО «Медистар» в доход местного бюджета государственную
пошлину в размере <данные изъятые> копейки.

Заслушав докладчика, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Региональная общественная организация «Красноярское Общество защиты прав
потребителей», в интересах потребителя А.Е.О., обратилась в суд с иском (с учетом
произведенных уточнений в порядке ст. 39 ГПК РФ л.д.96-97 том 2) о взыскании с ООО
«Медистар» денежных средств на сумму <данные изъятые> руб. за некачественные
медицинские услуги <данные изъятые>; о взыскании со С.А.А. <данные изъятые> руб. за
недостатки услуги <данные изъятые>, повлекшие причинение вреда здоровью средней
степени тяжести; о взыскании с ООО «Медистар», С.А.А. в солидарном порядке убытков
на сумму <данные изъятые> руб., компенсации морального вреда - <данные изъятые> руб.,
а также штрафа. Свои требования истец мотивировал тем, что 26.02.2013 года А.Е.О.
заключила с ООО «Медистар» договор оказания платных медицинских услуг <данные
изъятые>. Стоимость услуг по договору составила <данные изъятые> руб., за <данные
изъятые> истец оплатила <данные изъятые> руб. Свои обязательства по договору она
исполнила надлежащим образом, оплатив услугу полностью <данные изъятые> и в
установленный срок. Специалист ООО «Медистар» - С.А.А. провел операцию
некачественно, причинив вред здоровью истца. В течение 14 месяцев после операции у
потребителя происходило воспаление в <данные изъятые>. Устранять последствия
некачественно оказанной услуги А.Е.О. пришлось в БСМП в отделении челюстно-лицевой
хирургии, а также в Железнодорожной больнице. Поскольку в результате некачественно
проведенных ответчиками платных медицинских услуг А.Е.О. были причинен вред
здоровью, она понесла убытки, физические и нравственные страдания, в связи с чем, они
были вынуждены обратиться в суд с вышеназванными требованиями.

Судом постановлено приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе директор ООО «Медистар» - Гладких Е.Г. просит отменить решение суда, указывая на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение норм материального и процессуального права. Суд с достоверностью не установил, когда и кем были <данные изъяты>, что является юридически значимым обстоятельством, тогда как, согласно экспертизе, осложнения у А.Е.О. возникли после <данные изъяты>, операции по которым производились у другого юридического лица – ООО «Дента Лайф». Установив надлежащее оказание услуги <данные изъяты>, суд обоснованно отказал истцу во взыскании расходов по проведению данной операции, следовательно, должен быть снят вопрос о нарушениях прав потребителей. Считают, что факт нарушения прав потребителя со стороны организации ООО «Медистар» отсутствуют, а ответчик не может нести ответственности за врача С.А.А. при выполнении последним работы в другом медицинском учреждении. В связи с тем, что факт нарушения прав потребителя по делу не был установлен, моральный вред и штраф не подлежали взысканию с ООО «Медистар».

В апелляционной жалобе председатель Красноярского Общества защиты прав потребителей – Шевцов М.М. просит изменить решение суда, взыскав с ООО «Медистар» в пользу КОЗПП штраф в размере <данные изъяты> руб..

По смыслу ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах лицо само определяет объем своих прав и обязанностей в гражданском процессе. Лицо, определив свои права, реализует их по своему усмотрению. Распоряжение своими правами является одним из основополагающих принципов судопроизводства. Поэтому неявка лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, является его волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве.

Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда, руководствуясь ст.ст.167, 327 ГПК РФ, признала возможным рассмотреть дело в отсутствие С.А.А., надлежащим образом извещенного о рассмотрении данного дела и не сообщившего суду об уважительности неявки в суд.

Проверив материалы дела, решение суда, обсудив доводы апелляционных жалоб, пояснения директора ООО «Медистар» - Гладких Е.Г., представителя КОЗПП – Климаковой А.Ю. (по доверенности от 06.11.2015 года) поддержавших доводы своих апелляционных жалоб, возражения представителя С.А.А., ООО «Дента Лайф» - Ротенберг Л.А. (по доверенностям от 17.11.2015 года, от 11.01.2015 года), заключение прокурора Назаркина В.П., полагавшего решение в части взыскания денежных средств, подлежащего отмене, заслушав доводы А.Е.А., судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 14 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 25.06.2012) «О защите прав потребителей», вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков товара (работы, услуги), подлежит возмещению в полном объеме.

В силу п.1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Как разъяснено в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 года № 10 (в ред. от 06.02.2007 года) «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Таким образом, установленная ст. 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что на потерпевшем лежит обязанность доказать факт причинения вреда, его размер, а также то обстоятельство, что причинителем вреда является именно ответчик (неправомерность действий, причинную связь между ними и ущербом). В свою очередь, на причинителя вреда возложена обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении вреда.

По смыслу приведенных правовых норм, для возникновения права на возмещение вреда необходимо наличие совокупности таких обстоятельств, как наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между наступлением вреда и противоправным поведением причинителя и его вина. В отсутствие хотя бы одного из этих условий материально-правовая ответственность ответчика не наступает. При этом, истец освобожден от обязанности доказывания только последнего признака деликтного правоотношения - вины ответчика.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд в соответствии со ст. 151 ГК РФ может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право потребителя на компенсацию морального вреда при наличии вины причинителя вреда предусмотрено и положениями ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

На основании ст. 98 Федерального закона от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что 26.02.2013 года между А.Е.О. (пациент) и ООО «Медистар» (медицинский центр) был заключен договор № об оказании платных медицинских услуг, согласно которому ООО «Медистар» приняло на себя обязанность на возмездной основе выполнить операцию - <данные изъяты>, которую проведет врач Стопа А.А. (п.п.1.1;1.2).

Из п.п. 1.4, 1.5 договора следует, что пациент был предупрежден о последствиях операции (боли, отеки, гематомы); предварительные результаты произведенной операции могут оцениваться через 2-3 месяца; окончательные в период от 6 месяцев до 1 года. Стоимость услуги была определена сторонами в размере <данные изъяты> руб. (п. 3.1). Факт оплаты данных услуг А.Е.О. 26.02.2013 года подтвержден справкой (л.д.10).

Кроме того, медицинский центр принял на себя обязательства по проведению операции в порядке и на условиях, установленных настоящим Договором; информированию Пациента о содержании, результатах и возможностях осложнениях операции; проведению за свой счет лечения (в том числе и повторных операций) в случае возникновения осложнений по вине хирурга или медперсонала Медицинского центра (п.п.2.1.1-2.1.3).

26.02.2013 года хирургом ООО «Медистар» С.А.А. была проведена операция – <данные изъяты>, что подтверждено медицинской картой амбулаторного больного от 26.02.2013 года на имя А.Е.О. из ООО «Медистар».

Из медицинской карты стоматологического больного №, выданной ООО «Дента-Лайф» на имя А.Е.О. следует, что 14.09.2013 года в ООО «Дента-Лайф» врачом С.А.А.,

который состоял в трудовых отношениях и с данной организацией, была проведена операция <данные изъяты> Даны рекомендации. 23.09.2014 года на осмотре в ООО «Дента-Лайф» установлено, что состояние больной удовлетворительное. Рана эпителизирована. Швы сняты. Рекомендована антибактериальная, противовоспалительная терапия, наблюдение в динамике. Швы снять на 8-9 сутки.

Представленными в материалы дела медицинскими документами, в том числе медицинскими картами № из ООО «Дента-Лайф», № из КМК БСМП г. Красноярск, №, № из НУЗ «Дорожная клиническая больница на ст. Красноярск», № из КГБУЗ «Красноярская межрайонная больница №», из МУЗ «Городская больница №» г. Красноярск, выпиской из Клиники НИИ МПС от 18.11.2014 года, рентгенограммами <данные изъяты> от 10.04.2013 года №, от <данные изъяты> №, панорамными снимками <данные изъяты> от 27.05.2010 года, 21.09.2012 года, 03.03.2014 года, 02..10.2014 года, сериями компьютерных томограмм подтверждается, что после операции, у А.Е.О. наступило ухудшение состояния здоровья, в течение 14 месяцев после операции у истицы происходило воспаление <данные изъяты>, в связи с чем, она перенесла несколько операций <данные изъяты>

Отказывая в удовлетворении требований к С.А.А. суд правильно исходил из того, что С.А.А., состоящий в трудовых правоотношениях с ООО «Медистар» и ООО «Дента-Лайф» (что не оспаривалось сторонами в ходе судебного разбирательства) не является стороной в обязательстве с Арсентьевой Е.О., поэтому с него не могут быть взысканы убытки, компенсация морального вреда, вследствие причинения вреда некачественным оказанием медицинских услуг.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» на юридическое лицо или гражданина может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного лицами, выполнявшими работу на основании гражданско-правового договора, при условии, что эти лица действовали или должны были действовать по заданию данного юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Выводы суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований истца к хирургу С.А.А. являются обоснованными, подателями апелляционных жалоб не оспариваются, поэтому предметом апелляционного рассмотрения в соответствии с положениями со ст. 327.1 ГПК РФ не являются.

Частично удовлетворяя иски требования А.Е.О. к ООО «Медистар», путем взыскания с данного ответчика убытков, денежной компенсации морального вреда и судебных расходов, а также штрафа за неудовлетворение требований потребителя, суд первой инстанции исходил из того, что ответчик не провел обследование состояния здоровья пациента, не разъяснил истице диагноз ее заболеваний, от которых зависело решение пациента прибегнуть к рекомендуемому методу лечения или нет; не проинформировал о типичных рисках, связанных с лечением, о возможном его воздействии на качество здоровья пациента в будущем; не довел до истицы информацию о возможных воспалительных процессах <данные изъяты>, что привело к неблагоприятным последствиям и как следствие к дорогостоящему лечению А.Е.О. Кроме того, суд указал на то, что несоблюдение лечащим врачом С.А.А., являющимся работником ООО «Медистар», алгоритма ведения <данные изъяты> больного привело к усугублению состояния здоровья А.Е.О. Истице потребовалось длительное лечение, вызванное развившимся осложнением <данные изъяты>, что имеет прямую - причинно-следственную связь с некачественным предоставлением ответчиком медицинской услуги, повлекшим вред здоровью истицы средней степени тяжести.

Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они не соответствуют фактически установленным обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

Из пояснений сторон, представленных в материалы дела договора об оказании платных медицинских услуг от 26.02.2013 года №, квитанциями об оплате <данные изъяты>., следует, что ООО «Медистар» (медицинский центр) оказывало истцу единственную услугу по проведению операции <данные изъяты>.

При этом, в заключения судебной комиссионной медицинской экспертизы, проведенной 02.04 - 01.06.2015 года КГБУЗ «Красноярское краевое Бюро судебно-медицинской экспертизы» за № по определению суда от 13.02.2015 года следует, что медицинские услуги, оказанные 26.02.2013 года А.Е.О. по проведению <данные изъяты> были оказаны качественно. <данные изъяты> согласно медицинским документам, тактика ведения пациентки А.Е.О. соответствовала общепринятой при ведении больных <данные изъяты>. Согласно медицинским документам, осложнение в виде левостороннего <данные изъяты> у А.Е.О. развилось в позднем послеоперационном периоде, после операции <данные изъяты> 26.02.2013 года. Данное осложнение развилось на фоне имеющихся у А.Е.О. сопутствующих заболеваний (<данные изъяты>), его можно отнести к заведомо прогнозируемым, указано как возможное в Информационном согласии на выполнение инвазивного вмешательства в клинике «Медистар», о чем А.Е.О. предупреждена 26.02.2013 года под роспись.

Таким образом, каких-либо доказательств ненадлежащего оказания медицинских услуг в ООО «Медистар» в рамках договора от 26.02.2013 года материалы дела не содержат; травмоопасные инструменты, судя по записи в медицинской карте, в ходе операции <данные изъяты> не использовались.

Из пояснений лиц, участвующих в деле, следует, что проведение <данные изъяты> являлось необходимым подготовительным этапом для непосредственной <данные изъяты> А.Е.О., которую врач С.А.А. 14.09.2013 года проводил в клинике ООО «Дента-Лайф», поскольку ООО «Медистар» не обладало соответствующей лицензией на <данные изъяты>. В ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции представитель ООО «Дента-Лайф» подтвердила указанные обстоятельства, а также подтвердила наличие трудовых отношений между ООО «Дента - Лайф» и С.А.А. на 14.09.2013 года, т.е. на момент поведения <данные изъяты>.

Из заключения судебной комиссионной медицинской экспертизы от 01.06.2015 года следует, по данным КТ <данные изъяты> от 10.05.2013 года и от 05.06.2013 года, <данные изъяты> 14.09.2013 года А.Е.О. проведено в условиях <данные изъяты>), данные оперативного вмешательства от 10.05.2013 года, свидетельствующие о <данные изъяты>. Таким образом, <данные изъяты>

При отсутствии условий <данные изъяты> данная манипуляция, проведенная А.Е.О. 14.09.2013 года на фоне неудовлетворительной <данные изъяты> была противопоказана. Несоблюдение лечащим врачом алгоритма ведения <данные изъяты> больного привело к усугублению состояния здоровья А.Е.О., очередному обострению воспалительного процесса <данные изъяты>, что имеет прямую - причинно-следственную связь с вышеуказанным дефектом в оказании медицинской помощи.

Развившееся в результате нарушения тактики ведения стоматологического больного осложнение имплантации зубов верхней челюсти, проведенной <данные изъяты> проведение <данные изъяты> 10.01.2014 года, <данные изъяты> 18.03.2014 года, последующей <данные изъяты> и привело к длительному стационарному и амбулаторному лечению А.Е.О. продолжительностью более 21 дня, что, согласно пункту 7.1., раздела II приказа МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008 года, отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак длительного расстройства здоровья. По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного

здоровью человека» (постановление правительства РФ №522 от 17.08.2007 года), <данные изъяты> квалифицируется как вред здоровью СРЕДНЕЙ тяжести.

В последующем 11.03.2014 года у А.Е.А. диагностировано <данные изъяты> являющееся осложнением операции <данные изъяты>, проведенной 14.09.2013 года при наличии противопоказаний.

К развитию <данные изъяты> привело нарушение тактики ведения стоматологического больного при отсутствии условий для <данные изъяты> А.Е.О. на фоне <данные изъяты> 14.09.2013 года была проведена данная манипуляция. Проведение данной операции было противопоказано.

В представленной медицинской карте из ООО «Дента-Лайф» жалобы, данные объективного осмотра, описание ОПТ свидетельствуют об отсутствии <данные изъяты> у А.Е.О. Однако, анализом всех представленных медицинских документов комплексной судебно-медицинской экспертизой было установлено наличие противопоказаний для проведения <данные изъяты> А.Е.О 14.09.2013 года, которая согласно медицинской карте больного была, проведена в ООО «Дента-Лайф» врачом С.А.А.

Заключение судебно-медицинской экспертизы является достоверным и допустимым доказательством, поскольку заключение дано в письменном виде, содержит исследовательскую часть, выводы и ответы на поставленные вопросы, проведено на основании представленных судом медицинских документов и медицинских карт А.Е.О., выводы экспертов согласуются в совокупности с другими доказательствами по делу, а экспертам были разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст.57 УПК РФ, а также они были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (по ст. 307 УК РФ).

Исходя из вышеизложенного, выводов комплексной судебно-медицинской экспертизы Арсентьевой Е.О. от 01.06.2015 года №, медицинских документов достоверно следует, что вред здоровью А.Е.О. причинен 14.09.2013 года в результате виновных действий врача ООО «Дента-Лайф» С.А.А. и находится в причинно-следственной связи с некачественным оказанием медицинских услуг <данные изъяты> истце.

С учетом изложенного, отсутствуют правовые основания для наступления гражданско-правовой ответственности ответчика – ООО «Медистар», поскольку судебной коллегией не установлено виновных действий врача С.А.А. при проведении <данные изъяты> 26.02.2013 года в ООО «Медистар».

Фактическим основанием ответственности медицинского учреждения является вред, причиненный жизни и здоровью пациента. Доказательств допущенных нарушений, некачественного оказания медицинской услуги при проведении операции <данные изъяты> виновными действиями (бездействиями) ответчика – ООО «Медистар», стороной истца представлено не было.

На основании вышеизложенного, с учетом представленных доказательств и выводов судебно-медицинской экспертизы, относительно отсутствия вины ООО «Медистар» в наступивших у А.Е.О. неблагоприятных последствиях; принимая во внимание, что наступивший вред здоровью находится в прямой причинно-следственной связи с проведенной 14.09.2013 года в ООО «Дента-Лайф» <данные изъяты> при наличии противопоказаний в виде <данные изъяты>, по вине врача С.А.А., являющегося и сотрудником ООО «Дента-Лайф», судебная коллегия не находит правовых оснований для взыскания с ненадлежащего ответчика - ООО «Медистар» убытков, денежной компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов.

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 24.10.2013 года № 1626-О разъяснено, что в силу присущего гражданскому судопроизводству принципа диспозитивности только истец определяет, защищать ему или нет свое нарушенное или оспариваемое право (ч. 1 ст. 4 ГПК РФ), к кому предъявлять иск (п. 3 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ) и в каком объеме требовать от суда защиты (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). Соответственно, суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен истцом, и только в отношении

того ответчика, который указан истцом, за исключением случаев, прямо определенных в законе. Поэтому, если суд придет к выводу о том, что выбранное истцом в качестве ответчика лицо не является субъектом спорного материального правоотношения, обязанным удовлетворить права и требования истца, принудительной реализации которого тот добивается в суде, суд обязан отказать в удовлетворении иска.

Поскольку, предъявление требования к ненадлежащему ответчику является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленного иска (ч. 3 ст. 196 ГПК РФ), истица не лишена возможности предъявления иска к надлежащему ответчику в отдельном судопроизводстве, судебная коллегия считает, что ошибочный вывод суда первой инстанции относительно виновности ООО «Медистар», привел к принятию неправильного решения, что в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК является основанием для отмены судебного акта в апелляционном порядке, как не отвечающему требованиям законности и обоснованности, установленным ч. 1 ст. 195 ГПК РФ.

Таким образом, оспариваемое решение суда в части удовлетворения иска А.Е.О. о взыскании с ООО «Медистар» в ее пользу денежных средств подлежит отмене, с разрешением данных требований по существу и отказом А.Е.О. к ООО «Медистар» в иске, как к ненадлежащему ответчику.

С учетом выводов суда апелляционной инстанции, апелляционная жалоба Региональной общественной организации «Красноярское Общество защиты прав потребителей» удовлетворению не подлежит в связи с отказом в удовлетворении требований истца А.Е.О., в защиту интересов которой выступала данная общественная организация.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328-329 ГПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Отменить решение Свердловского районного суда г. Красноярска от 05.08.2015 года в части удовлетворения исковых требований А.Е.О. к ООО «Медистар» и взыскания с ООО «Медистар» в пользу А.Е.О. убытков в размере <данные изъяты> руб., компенсации морального вреда - <данные изъяты> руб., оплаты юридических услуг - <данные изъяты> руб., штрафа - <данные изъяты> рубля.

В отмененной части принять новый судебный акт.

Исковые требования А.Е.О. к ООО «Медистар» о взыскании убытков, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов – оставить без удовлетворения.

В остальной части вышеуказанное решение оставить без изменения, а апелляционные жалобы Региональной общественной организации «Красноярское Общество защиты прав потребителей», ООО «Медистар» - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: